После этих слов Юй Яояо и маленькая булочка мельком взглянули друг на друга.

Мальчик протянул ладонь и изо всех сил попытался дотянуться до руки отца, чтобы ободряюще погладить ее.

— Не пытайся это скрыть, папа. Мама сказала, что даст тебе карманные деньги. В будущем не обременяй себя ничем. Ты можешь сидеть дома и готовить ужин.

Несмотря на юность, Шэнь Жуй обладал достаточно острым умом, чтобы заметить, что многочисленные бабушки и тети, которые раньше занимались домашним хозяйством, в последнее время больше не заглядывали к ним. Это только подтвердило слова его матери, сказанные ранее. Может быть, это и правда, что у папы больше не было денег, чтобы платить им!

Юй Яояо тоже вздохнула.

— Муж, не пытайся больше скрывать это от нас с малышом. В любом случае, это не займет много времени, я заработаю достаточно денег. В данный момент давайте попробуем экономить на счетах за еду. Кстати, ешь быстро. Если еда остынет, и ты ее разогреешь, ты потратишь больше денег на счета за электричество.

Шэнь Ичун: «...»

— Займы, резкое падение цен на акции - все это не фальшивые новости, верно? Теперь дойная корова улетит? — серьезно поинтересовалась Юй Яояо.

Шэнь Ичун не мог найти в себе сил, чтобы опровергнуть ее слова.

«Им почти невозможно объяснить правду. Мои слова были совершенно неправильно поняты. Более того, это действительно забавно и трогательно видеть, как мать и сын дуэтом клюют курицу, чтобы сэкономить деньги, и решают упорно трудиться для поддержания их семьи...»

Режиссер Чжао то и дело подмигивал и показывал большой палец, подавая знак Юй Яояо: «Прекрасно! Покажи-ка свои сладкие семейные чувства!»

Хотя видео с Юй Яояо, выгоняющей свою сестру из дома, будет продаваться как горячие пирожки, первоначальное намерение программы состояло в том, чтобы это было теплое шоу о супружеской паре. Они не кучка папарацци, выкапывающих взрывоопасные сплетни. Поэтому, с точки зрения Чжао Юя, ценность этого сегмента была не так уж велика.

Юй Яояо вообще не понимала, что означают эти сигналы. Но вскоре режиссер остановил Лао Чжэна и сделал жест будто кормит его.

Глаза Юй Яояо загорелись, когда она увидела это! Кормление друг друга было сладким действием, характерным для влюбленных. Она видела его во многих телевизионных эпизодах! И дважды ее кормил Шэнь Ичун. Однако она никогда не делала для него ничего подобного, за исключением того случая, когда позволила ему проверить ее готовку на кухне.

«Хе-хе… Я чувствую себя такой застенчивой!»

Юй Яояо покраснела, но все же взяла вилку, лежавшую перед ней, наколола кусок бифштекса и поднесла ко рту Шэнь Ичуна.

— Муженек, дай я тебя покормлю!

Режиссер Чжао тут же улыбнулся, сияя, как распустившийся цветок. Ее скромное лицо, водянистые глаза, пронизанные оттенком невинной девичьей любви, след привязанности, который, казалось, шел из ее души – это сложное и чистое чувство делало его, торговца дынями, очень счастливым.

Действия Юй Яояо сделали обычное ледяное лицо Шэнь Ичуна румяным. Это был естественный жест – снять пробу на кухне, но теперь, когда она намеренно пошла по романтическому пути, особенно когда он взглянул в камеру рядом с собой, а затем на него устремились полные зависти глаза сына, его уши стали обжигающе горячими. Тем не менее, когда он смотрел на застенчивое выражение лица девушки, он не мог не вспомнить о серии ее героических и скромных поступков… он просто не мог отказать ей.

Наконец он открыл рот и откусил кусок говядины с ее вилки.

Как только он сделал это, то почувствовал во рту всплеск нежного говяжьего сока, и в этом пикантном вкусе была какая-то легкая сладость. Казалось, он наконец-то понял преувеличенные выражения, которые она делала каждый раз, когда ела.

Это действительно было восхитительно.

В тот момент, когда он осторожно проглотил бифштекс, ему стало не хватать легкой сладости на кончике языка. Это было вкуснее всех блюд из мишленовских ресторанов, которые он когда-либо пробовал. Каждая капля сока, казалось, текла прямо в его сердце.

Когда Юй Яояо смотрела, как он откусывает кусок мяса, медленно жуя с одной стороны щеки… Она опустила голову от смущения. Через некоторое время она вспомнила свой сон. Там была строка, которую она всегда хотела попробовать использовать после того, как прочитала ее в книге. Но у нее не было ни единого шанса попробовать это раньше.

— Муженек, это вкусно? — ее глаза блеснули в предвкушении.

Шэнь Ичун кивнул, скривив губы.

— А знаешь, почему? — она снова энергично заморгала.

— Потому что в нем… содержится моя глубокая любовь и восхищение тобой… Муж мой, то, что ты ешь, было погружено в мои самые нежные чувства, зачерпнутые из глубины моего сердца.

Шэнь Ичун: «…»

Мелодрама оставила горький привкус, ослепляя его глаза. Но уголки его рта все еще быстро приподнимались, а сердце погружалось в сладчайший мед.

http://tl.rulate.ru/book/28592/1316104